

Сергей Александрович Соловьев, управляющий партнер адвокатского бюро «Сословие» (г. Москва)

Нарушение права на защиту при выявлении нового преступления в ходе расследования старого

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Когда предъявление нового обвинения без возбуждения нового уголовного дела нарушает конституционные права человека
- Почему суд должен отказать в заключении под стражу лица, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось
- Как законодательно могут быть решены проблемы уголовного преследования лиц, которые привлекаются по делам других людей

Вопрос о необходимости возбуждения нового уголовного дела в рамках уже возбужденного не нашел в настоящее время своего окончательного урегулирования. Эта неопределенность самым серьезным образом влияет на соблюдение конституционных прав и свобод лица, попавшего в сети уголовной юстиции.

Справедливости ради отметим, что законодатель уже предпринял попытку устранить пробел в уголовно-процессуальном законе, который позволяет следствию преследовать человека по уголовному делу, возбужденному в отношении другого человека (см. «Как предлагается пресечь практику нарушения права на защиту» на с. 62). Однако требует решения

ситуация, когда человеку сначала предъявляется одно обвинение, которое затем исчезает из дела, как ошибочное, но тут же предъявляется другое либо то же, но по совершенно иным обстоятельствам.

Пример ситуации

В апреле 2013 года СК России по К-ой области возбудил уголовное дело в отношении А. по ч. 3 ст. 30 и ч. 6 ст. 290 УК РФ (покушение на получение взятки в особо крупном размере). Поводом для принятия такого решения стал рапорт следователя об обнаружении признаков состава преступления. В рапорте в качестве оснований возбуждения дела следователь указал на полученные оперативно-розыскным путем сведения о том, что А. в марте–апреле 2013 года, будучи председателем конкурсной комиссии при Правительстве К-ой области, действуя в интересах ООО «С.», обеспечил ему победу на электронном аукционе по выбору генерального подрядчика на строительство детского сада. По мнению следователя, А. сделал это путем незаконного устранения всех иных участников аукциона по формальным основаниям. За это, по версии следствия, ООО «Б.» перечислило на счет родственника А., занимающегося предпринимательской деятельностью, денежные средства. С частью этих денег родственник был задержан сотрудниками регионального УФСБ. После предъявления А. обвинения в совершении описанного выше деяния он был взят под стражу.

Однако спустя 4,5 месяца, в сентябре 2013 года, органы следствия в рамках возбужденного дела предъявили А. новое обвинение, из которого следовало, что на самом деле он совершил покушение на получение взятки:

- не в марте–апреле 2013 года, а в сентябре–декабре 2012 года;
- за действия не в интересах ООО «С.», а в интересах ООО «И.»;
- за действия по выигрышу в аукционе, который проводился по выбору генерального подрядчика не на строительство дет-

ского сада, а на строительство канализационного коллектора;

- за действия не путем устранения всех иных участников аукциона по формальным основаниям, а путем устранения тех участников, кто предлагал меньшую сумму, чем якобы поддерживаемая им компания «И.».

Таким образом, обвинение относительно незаконных действий по аукциону, связанному с подрядом на строительство детского сада, полностью исчезло из списка противоправных действий А. Более того, в деле появилось постановление следователя в отношении руководителя компании «Б.», выступившего плательщиком денежных средств. В постановлении было указано, что он освобождается органом расследования от уголовной ответственности за дачу взятки, так как сообщил новые, ранее неизвестные сведения относительно противоправных действий А., связанные именно с аукционом на строительство канализационного коллектора. Получается, что к тому моменту, когда следствие узнало о новых, до этого неизвестных ему фактах о якобы получении взятки за обеспечение выигрыша на аукционе по строительству коллектора, А. отсидел в СИЗО 4,5 месяца по обвинению, оснований для которого, как оказалось, на апрель 2013 года просто не существовало.

При этом орган расследования не стал выносить постановление о возбуждении в отношении А. нового уголовного дела по совершенно новым фактическим обстоятельствам. В дальнейшем именно по эпизоду, связанному с подрядом на строительство канализационного коллектора, а не детского сада, суд вынес А. обвинительный приговор. Таким образом, в постановлении о возбуждении уголовного дела фигурировали одни события и обстоятельства и другой круг заинтересованных лиц, а предъявленное в итоге обвинение и приговор содержали другие обстоятельства.

Многочисленные ходатайства и жалобы защиты на незаконность уголовного преследо-

вания А. при отсутствии надлежащим образом возбужденного уголовного дела были отклонены органом расследования и судами. Суды сослались на то, что в данном случае имеет место лишь уточнение обстоятельств, по которым в апреле 2013 года надлежащим образом было возбуждено уголовное дело (приговор Центрального районного суда г. Калининграда от 26.12.2014 по делу № 1-362/2014).

Универсализация первоначального обвинения

Из приведенного примера следуют, как минимум, два вопроса. Первый — об объеме и достаточности оснований для принятия первичного решения о возбуждении уголовного дела. Второй — об объеме и границах универсальности уже вынесенного по конкретным обстоятельствам постановления о возбуждении уголовного дела, его способности охватить своей процессуальной законностью совершенно иные фактические обстоятельства, выявленные в ходе расследования.

Часть 2 ст. 140 УПК РФ устанавливает, что только при наличии достаточных данных

у уполномоченного должностного лица появятся основания для возбуждения уголовного дела. Таким образом, факт вынесения постановления о возбуждении уголовного дела свидетельствует, что проверка наличия повода и основания, а равно выяснение обязательных для принятия этого решения обстоятельств завершены. Как верно охарактеризовал это В. А. Азаров, «определена система средств, требуемая для вынесения процессуального решения»¹.

Очевидно, что вся система средств, анализируемая следователем перед принятием решения, охватывает определенно ограниченные фактические обстоятельства. Процессуальная оценка, как и правовая, этих обстоятельств позволяет сделать вывод о необходимости возбуждения уголовного дела по конкретной уголовно-правовой норме и с описанием конкретных обстоятельств, позволяющих оценить законность, обоснованность и мотивированность вынесенного процессуального решения (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). И здесь следует согласиться с позицией Л. А. Воскобитовой о том, что для реше-

Как предлагается пресечь практику нарушения права на защиту

В конце января Госдума приняла в первом чтении проект закона «О внесении изменения в статью 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Законопроект предусматривает, что обвиняемый имеет право получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, если такое постановление он не получил будучи в статусе подозреваемого (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Основная идея авторов поправки — искоренить случаи, когда уголовное дело возбуждается в отношении одного человека, а затем в ходе расследования в каче-

стве обвиняемых привлекаются другие и нарушается их право на защиту.

Как отметили в Комитете Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, ко второму чтению в проект закона нужно внести изменение. В Комитете считают, что возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления исключает возможность получения обвиняемым копии постановления о возбуждении именно против него уголовного дела. Поэтому они предлагают кроме поправки в ст. 47 УПК предусмотреть в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ право обвиняемого получить копию постановления о возбуждении уголовного дела без уточнения вида такого постановления.

ния вопроса о возможности начала процесса необходимы далеко не все признаки состава преступления. Достаточно установить только те обстоятельства, которые свидетельствуют о включении подобных деяний в уголовный закон как уголовно наказуемых. Тогда как для принятия решения о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо установление всех признаков состава преступления, предусмотренных ст. 8 УК РФ².

В приведенном примере продемонстрированы последствия пренебрежения следствием к определению повода, основания и обстоятельств для вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Следователь, не установив предусмотренных законом достаточных оснований для возбуждения дела по ст. 290 УК РФ, ограничился единственным обстоятельством — фактом перечисления денежных средств из одной коммерческой структуры в другую. Ясно, что этого факта заведомо недостаточно для выводов о возможности начала уголовного расследования получения взятки должностным лицом. Далее органы следствия оказались в ситуации необходимости поиска любых иных обстоятельств, которые бы оправдали уже примененные к А. меры уголовно-процессуального принуждения. Тогда и возникает вопрос о возможности процессуального использования ранее вынесенного по конкретным обстоятельствам постановления о возбуждении уголовного дела в качестве юридически значимого обоснования дальнейшего уголовного преследования лица по совершенно иному, с фактической стороны, обвинению, но в рамках этого же уголовного дела.

Оговоримся, что подобная универсализация конкретного процессуального решения недопустима, так как это прямое нарушение

принципа правовой определенности, которому в процессуальном праве должны быть подчинены любые акты правоприменения. К их числу, безусловно, относится и постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное в отношении конкретного лица. Ведь с момента его вынесения у этого лица появляются специально предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности, а равно вынесение данного постановления дает старт возможности применения и реализации органом расследования своих профессиональных властных полномочий.

Часть 1 ст. 156 УПК РФ указывает, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь выносит соответствующее постановление. При отсутствии же такого постановления все собранные по этому делу доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, и их использование, в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, не допускается. Следовательно, ими не может быть обосновано любое решение органа следствия или суда, так как при таких обстоятельствах необходимая и достаточная доказательственная база по уголовному делу отсутствует³.

При этом следует иметь в виду, что в силу требований ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 144, ч. 1 и ч. 2 ст. 146 УПК РФ возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица в любом случае предполагает наличие признаков конкретного преступного события. В этой связи процессуально пассивное поведение органа расследования относительно необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела вступает в существенное противоречие с вышеуказанными требованиями уголовно-процессуального закона.

1 Азаров В. А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 20–25.
2 См.: Воскобитова Л. А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Там же. С. 52–65.
3 Определение КС РФ № 9-О от 03.02.2000 «По жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР» // Вестник КС РФ. 2000. № 3.

Позиции высших судов

Вопрос о необходимости возбуждения нового уголовного дела в рамках уже возбужденного был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁴, Верховного Суда РФ⁵ и темой исследования многих научных работ⁶.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием. Этот акт обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. Это соответствует международно признанному праву данного лица «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понят-

ном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения» (п.п. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека)⁷.

Данные правовые позиции были конкретизированы Конституционным Судом РФ в определениях от 18.07.2006 № 343-О⁸ и от 21.12.2006 № 533-О⁹ применительно к содержанию ст.ст. 171 и 175 УПК РФ, регламентирующих привлечение лица в качестве обвиняемого и изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения.

Суд указал, что уголовно-процессуальный закон предполагает необходимость соблюдения общих положений (ст.ст. 140, 146 и 153), в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

Арест без уголовного дела незаконен

Судебная практика показывает, что применение каких-либо следственных действий к лицу, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось, может быть признано незаконным.

В одном из дел, где автор статьи участвовал в качестве защитника, К. обвинялась в совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество). В ходе расследования было возбуждено новое уголовное дело в отношении Б., которое впоследствии было переклассифицировано. При расследовании второго дела следователи пришли к выводу о том, что в качестве обвиняемого (соучастника) по делу Б. должен быть привлечен В. И в итоге В. был арестован по решению суда.

Через 2 месяца следствие ходатайствовало о продлении В. срока ареста. Однако на этот раз суд отказал следствию. Суд согласился с позицией защитника, что возбуждение уголовного дела в отношении Б. не может расцениваться судом

как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении В. В статье 154 УПК РФ предусмотрен порядок возбуждения уголовного дела в конкретном рассматриваемом случае. Суд решил, что следствие допустило существенные нарушения требований УПК РФ. В частности ст. 156 УПК РФ, которая предусматривает, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания В. под стражей, поскольку уголовное дело в отношении него возбуждено не было и не было принято следователем к своему производству (постановление Одинцовского городского суда от 24.03.2009 № 3/1-207/09).

Остался открытым лишь вопрос о том, почему изначально суд удовлетворил ходатайство о заключении В. под стражу, ведь и тогда уголовного дела в отношении него не существовало.

Несоблюдение процедуры, связанной с организацией расследования уголовного дела, начинающейся в соответствии со ст. 156 УПК РФ с его возбуждения, делает все собранные по делу доказательства полученными с нарушением закона.

Существенное нарушение права на защиту А. в описанном выше примере, выразившееся в фундаментальном изменении фактуры предъявленного ему обвинения без первоначальной процедуры, связанной с возбуждением нового уголовного дела, является безусловным нарушением законов, определяющих порядок уголовного судопроизводства (ст. 1 УПК РФ).

Думается, нельзя признать обоснованной позицию судов первой и апелляционной инстанций, указавших на данный довод защиты, что в рассматриваемом случае имеется лишь уточнение обвинения А., которое не влечет за собой необходимость возбуждения нового уголовного дела. Полное изменение фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, не может считаться уточнением обвинения. Тем более в том случае, когда информация об этих обстоятельствах впервые поступает в распоряжение органа расследования спустя 4,5 месяца после возбуждения уголовного дела, предъявления А. первичного обвинения и заключения его под стражу.

Возможное решение проблемы

Правовых коллизий, которые отражает ситуация в примере, можно избежать, если четко прописать процедуру возбуждения уголовных дел по деяниям, признаки которых установлены в ходе расследования уже возбужденного дела. Для этого ст. 146 УПК РФ необходимо дополнить ч. 1.1, изложив ее в следующей редакции: «Во всяком случае выявления в ходе расследования ранее возбужденного уголовного дела признаков иного преступления, имеющего существенные отличия по фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждает новое уголовное дело, о чем выносит соответствующее постановление». ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Азаров, В. А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1 (12).
- 2 Воскобитова, Л. А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1 (12).
- 3 Калиновский, К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. — 2009. — № 6.

- 4 Постановления КС РФ от 23.03.1999 № 5-П // Вестник КС РФ. 1999. № 4; от 14.01.2000 № 1-П // Вестник КС РФ. 2000. № 2; от 27.06.2000 № 11-П // Вестник КС РФ. 2000. № 5.
- 5 Определение ВС РФ от 25.11.1998 // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 3; кассационное определение Военной коллегии ВС РФ от 20.01.2004 по делу № 6-073/03; кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 25.09.2006 по делу № 14-006-29.
- 6 См., напр.: Калиновский К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6. С. 5–7; Рубрика «Дискуссионная трибуна» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). 2014. С. 20–201.
- 7 Калиновский К. Б. Указ. соч.
- 8 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт КС РФ: www.ksrf.ru.
- 9 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же.